

Концепция устойчивого развития в контексте историософии

Н.О. СИРОТКО

Начало XX в. ознаменовалось концепцией распада идеи единства человечества. Стало утверждаться, что существует множество не сводимых друг к другу сообществ человечества, которые называются цивилизациями или культурами. В данном понимании историософия стала ограничиваться исследованиями исторического процесса отдельных цивилизаций или отслеживать межцивилизационные закономерности исторического процесса. В конце XX в. наряду с существующими концепциями цивилизационного плюрализма (например, С. Хантингтона) появилось направление нового рассмотрения исторического процесса в отношении идеи общечеловеческого единства.

Ключевые слова: философия истории, прогресс, человечество, цивилизация, культура, устойчивое развитие.

The beginning of XX century was marked by the collapse of the concept of the unity of mankind. It was argued that there were many not reducible to each other communities of mankind, called civilizations or cultures. In this sense historiosophy became restricted to research the historical process of individual civilizations, or track patterns between civilizations of the historical process. At the end of the XX century along with the existing concept of civilizational pluralism (eg Samuel Huntington) the direction of new look of the historical process on the idea of human unity emerged.

Keywords: philosophy of history, progress, humanity, civilization, culture, sustainable development.

В эпоху Просвещения появилось и получило распространение концептуальное понятие цивилизации. Оно означало состояние освобождения людей от природы, уровень знаний о мире и моральное обоснование отношений между людьми, являлось критерием прогресса – материального и духовного развития человека. Цивилизация – это эффект многолетней прогрессивной деятельности человека по отношению к миру природы и миру социальному.

Принимая неравномерность развития разных человеческих сообществ, эпоха Просвещения предполагала, что существует единая дорога цивилизационного прогресса для всего человечества. Основанием для этого был еще картезианский тезис о единой рациональности рода человеческого и основанная на нем идея общечеловеческого единства.

В данном контексте важное место занимает понимание субъекта исторического процесса, сформулированное Кондорсе. В его понимании самым общим субъектом исторического процесса является общечеловеческая цивилизация, которая постепенно в историческом развитии совершенствуется в отношении технического овладения природой. Данное совершенствование рода человеческого получило название прогресса – направленного развития, о степени продвижения которого свидетельствует критерий аккумулированного человечеством, находящегося на данном этапе развития, знания о мире. Во введении к известному произведению «Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума» Кондорсе формулирует цель своего исследования, которое должно показать «путем рассуждения и фактами, что не было намечено никакого предела в развитии человеческих способностей; что способность человека к совершенствованию действительно безгранична, что успехи в этом совершенствовании отныне независимы от какой бы то ни было силы, желающей его остановить, имеют своей границей только длительность существования нашей планеты, в которую мы включены природой» [1, с. 36]. В данном контексте Кондорсе пишет, что в исторической перспективе «народы, которые, то достигая новых успехов, то вновь погружаясь в невежество, то оставаясь на середине этих двух альтернатив, то исчезая с лица земли под мечом завоевателей, смешиваясь с победителями или попадая в рабство, то, наконец, просвещаясь под влиянием более культурного народа и передавая приобретенные знания другим нациям, – образуют неразрывную цепь между началом исторического периода и веком, в котором мы живем» [1, с. 40]. По мнению Кондорсе, исключительно человечество в целом является создателем и потребителем знания, именно человечество является главным предметом всякой историософской рефлексии.

Парадигма цивилизационного прогресса, разработанная Кондорсе, значительно дополнена немецкой классической философией, которая присоединила к идее познавательного прогресса моральную оценку. Этот процесс особенно заметен в мысли Канта и Фихте. Таким образом, был определен субъект исторического процесса. Им являлось все человечество, независимо от степени цивилизационного развития.

С конца XIX и в начале XX вв. происходит подрыв исторического оптимизма с его идеей прогресса во главе. В результате был подвергнут пересмотру целый ряд прогрессистских тезисов: однонаправленность и длительность исторического процесса и, прежде всего, идея человечества как единственного субъекта исторического развития. В данный период появились концепции, акцентирующие иррациональность человеческих поступков (Дильтей, Ницше, Бергсон), тем самым подрывающие значение линейности развития, сводящие познание к культурным и историческим детерминантам (Вебер, Мангейм). В целом данные концепции мирились непосредственно с идеей исторического прогресса. Таким образом, было ликвидировано понимание цивилизации как единой социальной общности, развивающейся от рождения человека до состояния всеобщего совершенства.

Начиная с первых десятилетий прошлого века убеждение о несводимости отдельных человеческих общностей в одну общечеловеческую цивилизацию стало повсеместно признанным. Доминирующей стала уверенность в существовании в исторической перспективе множества цивилизаций. В данном понимании каждая из цивилизаций развивается по собственной исторической схеме. Истоки другого мировосприятия общественного человека можно найти еще в XIX в. в теории культурно-исторических типов Данилевского. К наиболее известным теориям в данной сфере следует отнести «морфологию мировой истории» О. Шпенглера, постижение истории А. Тойнби, а также концепцию цивилизационного распада человечества С. Хантингтона.

Для Шпенглера, создавшего «морфологию мировой истории», основным субъектом истории является культура. Под ней автор подразумевает автономную общественную целостность, являющуюся выражением души определенной группы человечества. Результат такого понимания – плюралистический образ социальной реальности как спектакля множества мощных культур, чеканящих на своем материале – человечестве – собственную форму и имеющих каждая собственную идею, собственные страсти, собственную жизнь, волнение, чувствование, собственную смерть [2]. На этом основании автор «Заката Европы» пишет о «мире как истории», что речь идет не о том, чем являются отдельные исторические факты сами по себе, а что означают, о чем говорят они своим появлением.

В этих рассуждениях исчезает понятие «человечества», оно становится лишь ипостасью. В этом смысле Шпенглер пишет, что человечество не существует исторически, подразумевая здесь существование в истории лишь отдельных человеческих общностей – культур, или цивилизаций. Цивилизации (культуры) трактуются как автономные социальные общности, неподдающиеся проникновению идей и создающие в сознании членов каждой цивилизации систему идей и ценностей, абсолютно непонятную для представителей других культур [2, с. 18].

В деле цивилизационного плюрализма аналогичную позицию занимает А. Тойнби, утверждающий в «Постижении истории», что всемирную историю можно понять лишь при помощи категории цивилизации. Говоря о цивилизации, автор имеет в виду наименьшую единицу исторических исследований, добираясь до которой, он пытается понять историю собственной страны [3, с. 24]. Таким образом, цивилизация является главным субъектом истории и все без исключения исторические исследования должны на нее опираться. Одновременно Тойнби представляет антиплюралистические, антишпенглеровские убеждения по отношению к цивилизации. Он считает, что история отдельных цивилизаций несопоставима с другими, что в каждом отдельном случае история цивилизации неповторима [3, с. 24].

Известным современным сторонником концепции множества цивилизаций является С. Хантингтон. Он утверждает, что «человеческая история – это история цивилизаций» [4, с. 46]. В данном понимании цивилизация трактуется как наибольшая единица человеческой истории, как широчайшая культурная общность. Она представляет собой наивысшую культурную общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации. Поэтому, проводя исто-

рические, социологические или политологические исследования, следует постоянно иметь перед глазами определенную цивилизацию. «Цивилизации хотя и смертны, но живут они очень долго; они эволюционируют, адаптируются и являются наиболее стойкими из человеческих ассоциаций. ... Жизнь цивилизации является самой долгой историей из всех» [4, с. 52].

В последние десятилетия прошлого века философы подошли к идее, что парадигмы цивилизационного плюрализма недостаточно для понимания событий окружающего мира. Стали очевидны в полной степени явления, которые поставили под знак вопроса современную проблему выживания не столько отдельных цивилизаций, сколько всего рода человеческого. Перенаселение, сокращение природных ресурсов, экологические угрозы, опасность ядерного конфликта, структурная безработица стали важнейшими симптомами новой, кризисной социально-экономико-политической ситуации. Выражением такой опции стали алармистские доклады Римского Клуба. Одновременно, с другой стороны, эти явления высветили новое качество современного мира – начала глобализованной постиндустриальной цивилизации, составными элементами которой являются народы, государства или культуры. Утверждалось, что человечество находится в фазе перехода в новый период своей истории. Элвин Тоффлер в «Третьей волне» отмечает: «то, что происходит сегодня, – это глобальная революция, дискретный прыжок с точки зрения истории» [5, с. 37].

Первоначально, в 70–80-х гг. прошлого века идею устойчивого развития связывали с повсеместно осознаваемым экологическим кризисом как результатом чрезмерного использования окружающей среды индустриальной экономикой. Начиная с Саммита Земли в Рио-де-Жанейро (1992), идея устойчивого развития начала охватывать систему общественной жизни, становилась проектом общечеловеческой программы развития. Выразительно свидетельствует об этом пункт 1 преамбулы Декларации Рио, что именно «человек находится в центре интересов в процессе устойчивого развития» [6]. Также речь об этом идет в одной из первых статей принятой десятью годами позже Йоханнесбургской Декларации: «Принимая во внимание, что перед человечеством назрела необходимость выбора дороги, совместно заявляем, что примем решительные усилия, чтобы позитивно отреагировать на необходимость выработки четкого практического плана развития людей» [7]. План предусматривал смену прежнего направления развития человечества, угрожающего выживанию если не настоящего, то следующих поколений. Предложенным выходом стала философия устойчивого развития, то есть программа всестороннего образа человеческого будущего, основанная на социально-экономическом развитии. Этот проект был задуман в двух направлениях: как немедленное противодействие угрозам человеческого существования на Земле, а также как перспектива новой глобальной стратегии развития человека.

В обоих случаях основным элементом данных действий не должны быть государства или отдельные цивилизации, а целостно понимаемое человечество. «Обращаясь к нашему наследию, мы действуем для будущего, – гласит призыв Йоханнесбургской Декларации, – обязуемся, что будем действовать вместе, так как нас объединяет совместно принятое решение сохранения нашей планеты, способствовать развитию человечества и достигнуть успеха и мира» [7]. Данный фрагмент выразительно отсылает нас к категории всего человечества, объединенного беспокойством о качестве современной жизни и совместно создаваемом будущем; одновременно оно является основным субъектом исторического развития. Таким образом, концепция устойчивого развития отвергает парадигму цивилизационного плюрализма. Различение человечества по цивилизациям в исторической перспективе перестает иметь значение.

В понимании философии устойчивого развития история, имеющая кризисный характер (очевидный в последние годы), в целом рассматривается в категориях общечеловеческого прогресса, в чем проявляется сходство с концепциями эпохи Просвещения. Философия устойчивого развития критически оценивает предшествующее направление исторического развития человечества, не только с позиций отмеченного познавательного и технологического прогресса, но и с позиций радикального противопоставления общества миру природы. Особенное значение в данном процессе имел конец XX в. В этот период перед лицом угроз для дальнейшего существования человечество было подвергнуто пересмотру действующее направление развития цивилизации и сформированы инструменты, позволяющие избежать ее возможного раз-

рушения. Результатом этого является концепция устойчивого развития, представляющая собой свод принципов, создающих новую проэкологическую «устойчивую цивилизацию».

Принятие человечества в качестве главного субъекта исторического процесса посредством идеи устойчивого развития не означает простой адаптации концепции эпохи Просвещения. Верно, что оба конструкта основаны на постулатах о рациональности человека и его творческой активности, но по-разному воспринимают их охват.

В прогрессе эпохи Просвещения человеческий разум означал степень овладения и эксплуатации природы. Технические возможности, в наибольшей мере использующие природные ресурсы, свидетельствовали об уровне цивилизационного развития. Они определяли также цель развития человеческого сообщества – достижение уровня индустриального общества, максимально пользующегося окружающей средой и полностью удовлетворяющего все потребности людей.

На основании философии устойчивого развития рациональность человека проявляется в восприятии общества в коэкзистенции с природным миром, в осознании того, что расточительное использование природных богатств негативно отражается на качестве жизни человека. В цивилизационном развитии следует принимать во внимание человеческие нужды и ценности, а также возможности их удовлетворения и реализации при минимальном давлении на окружающую среду. Идея устойчивого развития в этом смысле определяется экологическим отношением, которое дополняется социальными принципами (например, борьба с бедностью, справедливое распределение доходов, пацифизм), которые свидетельствуют о ее аксиологическом измерении.

Таким образом, историософия устойчивого развития имеет оптимистический характер. Совместными усилиями возможно достичь распространения повсеместно экологического сознания как дороги спасения общечеловеческой цивилизации. В данном понимании философия истории, следующая из идеи устойчивого развития, находится в оппозиции к другим современным направлениям историософии. В частности, в отношении концепции С. Хантингтона, представляющего совсем иное видение современного мира, состоящего из множества враждебных цивилизаций. Также и к перспективе «конца истории» Ф. Фукуямы, в соответствии с которой процесс исторического развития человечества уже закончен. Для историософии, существующей в концепции устойчивого развития, лишь сейчас открывается начало новой триумфальной эпохи единого человечества.

Литература

1. Кондорсе, Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума / Ж.А. Кондорсе ; пер. И.А. Шапиро. – 3-е рус. изд. под ред. и со вступ. ст. Ю.И. Семенова ; Гос. публ. ист. б-ка России. – Москва : ГПИБ России, 2010. – 230 с.
2. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер ; пер. с нем. – Минск : Харвест; Москва; Назрань : АСТ, 2000. – 1373 с.
3. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории : сборник / А.Дж. Тойнби ; пер. с англ. – Москва : Прогресс. Культура ; СПб. : Ювента, 1996. – 478 с.
4. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон ; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – Москва : АСТ, 2003. – 603 с.
5. Тоффлер, Э. Третья волна / Э. Тоффлер ; пер. с англ. – Москва : АСТ, 2004. – 781 с.
6. Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl.shtml. – Дата доступа : 18.11.2014.
7. Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. – 2002. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/decl_wssd.shtml. – Дата доступа : 21.10.2014.